УДК-33

Склярова Е. А., Козлова В., А.

Антропологические основания информационной экономики в работах М. Кастельса

В статье рассматривается феномен экономического человека. Анализируются основные положения об информационном обществе, его становлении и развитии. Исследуется отношение к труду как отправной точке рассмотрения модели экономического человека в информациональном обществе.

Ключевые слова: информационное общество, человек, информациональная экономика.

Мануэль Кастельс является одним из самых известных авторов понятия нового общества. Его работы посвящены анализу фундаментальных цивилизационных процессов, возникших в результате изменения роли новых информационных технологий. Используя статистические данные национальных и международных систем учета, анализируя экономические и социологические исследования других авторов, осуществляя собственные крупномасштабные изыскания, Кастельс разработал целостную теорию, раскрывающую фундаментальные последствия воздействия НТР на все сферы общественной жизнедеятельности общества.

В своих работах Кастельс рассматривает в культурно-историческом аспекте не только экономические изменения и формирование информациональной/глобальной экономики, но и зарождение нового информационнального общества. Новое общество понимается как специфическая форма социальной организации. В нем источником власти и производительности становятся технологии, позволяющие генерировать, обрабатывать и передавать информацию. Представленные технологии начинают проникать во все сферы жизни человека, от экономической деятельности до обычной повседневной активности.

Деятельность человека начинает подчиняться логике сетевой структуры, которая формируется как сеть, сплетенная из власти, опыта и производства, создающих культуру виртуальности. В целом, жизнь человека в информациональном обществе Кастельс рассматривает с позиции «человек как фактор труда». В своем анализе он не использует стандартные приемы и не рассматривает деятельность человека через категории полезности и рациональности. Подход заключается в рассмотрении изменения трудовой деятельности человека в новых условиях.

Обращая значительное внимание на изменения в современной экономической системе и развитие информационного капитализма, Кастельс задается вопросом о том, что происходит с такой категорией как труд [1, 501]. В отличие от многих авторов, он склонен считать, что в новом обществе работа

остается в избытке, а сами работники не исчезают в пространстве финансовых потоков. Сегодняшний мир наполнен большим количеством рабочих мест. В структуре занятости все больше людей относят к группе самозанятых, причем такого количества самодеятельного населения не было никогда в истории. Структура занятого населения претерпела значительное изменение в связи с включением женщин в категорию оплачиваемого труда. Рынок без особых проблем принял новую группу трудящихся. Можно предположить, что представленные изменения на рынке труда, сопровождающиеся активным внедрением информационных технологий, не способствуют значительному сокращению рабочих мест, а, следовательно, расцвету безработицы.

В новом обществе значительные изменения происходят в социальных взаимоотношениях между капиталом и трудом. С экономической точки зрения капитал сегодня носит в своей сути глобальный характер. Труд же необходимо отнести к локальному уровню. Воздействие информационно-коммуникационных технологий на их развитие приводит, с одной стороны, к концентрации капитала, с другой, к его глобализации при децентрализации сетевых структур. При аналогичном воздействии труд становится расчлененным соответственно осуществляемым операциям, разделенным по организационному признаку, диверсифицированным по наличию или отсутствию работы, распределенным при коллективной деятельности [1, 501].

В этих условиях труд человека меняется. Причем утрачивается его исторически сложившееся свойство – коллективная самобытность. Услуга труда, реализуемая индивидом, становится максимально индивидуализированной. Процесс индивидуализации оказывает влияние на возможности работников, на те условия, в которых реализуется трудовая функция, на заинтересованность в труде и его потенциале, перспективах. В трудовых отношениях меняется все, сложно сказать, кто теперь владелец, изготовитель, хозяин и исполнитель. Данные понятия и категории размываются в производственной системе, которая, в свою очередь, меняет конфигурацию. Создаваемое сетевое общество смешивает производственные процессы, создавая условия для совместной работы. Кастельс задает вопрос: действительно ли стоимость создается трудом? Если ответ положителен, то какой это труд?

Ответ на этот вопрос кроется в специфике самого общества. С одной стороны, глобальные сети создали все условия для объединения всех производственных процессов в комплексное, единое целое. Но сегодня происходит дифференциация трудовых процедур. Труд расчленяется в глобальных масштабах. Происходит расслоение работников. И если в условиях классического капитализма труд и капитал, создающие стоимость, шли рука об руку, то в информациональном обществе ситуация совершенно иная. Труд и капитал разносятся сетью в разные стороны. По Кастельсу, это даже разное место и время. Капитал все меньше зависим от конкретной услуги труда. Но зависимость его растет от общего накопленного труда в глобальном масштабе.

Представленная двойственность скрывает за собой значительный объем социального многообразия. Здесь мы видим все то, что есть в обычной

жизни каждого человека. Но за этой завесой, в глубине социума, труд меняет свое сущностное наполнение. Человек перестает быть только частью трудового коллектива. На поверхность выходит его индивидуальность, которая проявляется во всех социальных отношениях. Развитие индивидуализма становится не просто культурной тенденцией, а системой ценностей и убеждений, формирующих поведение человека, основывающейся на материальных условиях труда и способах получения средств существования [2, 49].

Большинство ученых, изучающих информациональное общество, склонны считать, что в настоящий период происходит формирование новой системы социального взаимодействия, в центре которого находится человек. На наших глазах создается новая доминирующая структура, названная Уэллманом, «персонализированными сообществами», представленная эгоцентричными сетями, предполагающими приватизацию социальности.

Такая специфическая форма социальности выражается в индивидуализированной связи с обществом, имеющей в своей основе индивидуализацию отношений между рабочим и трудовым процессом, между трудом и капиталом. Предпосылки изменения социальности кроются в кризисе патриархальности и распаде нуклеарной семьи. Новая социальность находит поддержку в новых моделях урбанизации. Разрастание пригородов, загородных поселений, городов-гигантов приводит к индивидуализации и дезинтеграции пространственного контекста жизни [3, 152]. Поддерживает ее также кризис политической легитимности и представительства, что, в свою очередь, также приводит к выходу индивидуализма из общественной сферы. Представленную Кастельсом новую модель индивидуализма можно назвать сетевым индивидуализмом.

В исторической перспективе сетевое общество может привести к качественным изменениям жизни человека. Для отслеживания этих изменений необходимо обратиться к системе взаимосвязей, возникших между природой и культурой. На первом этапе, продолжавшемся тысячелетиями, природа доминировала над культурой. Эта идея подтверждается длительной борьбой человека с внешними силами природы. На заре современной эпохи, под воздействием промышленной революции, человек попытался избавиться от ига природы, создав собственные формы эксплуатации и подчинения. На сегодняшний день человечество переросло эту стадию, выйдя на новый этап, когда уже природа нуждается в защите от культуры.

Иллюзия полной победы над природой создала в человеке ощущение определенной свободы, но его труд все равно остается основным источником производительности, новаций и конкурентоспособности. В условиях информационного взрыва, человек, работник становится востребованным как никогда ранее, так как стабильность экономики стала зависеть от способности к поиску, обработке и использованию информации в постоянно возрастающих масштабах.

Объемы информации действительно грандиозны. Фирмы обладают доступом к массиву данных, доступных для рекомбинации и использования

применительно к любым целям и любому контексту. Но это увеличивает нагрузку на человека. В экономике информационнального общества основной чертой работника становится возможность оперировать этими потоками данных посредством специальных знаний и приводить в соответствие с целями и задачами рабочего процесса.

Чтобы соответствовать указанным требованиям, работники должны быть инициативными и высокообразованными людьми. Качество и самостоятельность сотрудников становятся для малых и больших предприятий залогом успеха. Кастельс в своей работе «Галактика Интернет» отмечает, что качество сотрудника определяется характером его образования. Человек, занятый в новой экономике, должен уметь в отношении собственного мастерства, знаний и мышления перепрограммировать себя, адаптируясь к новым целям и задачам. Для того, чтобы человек стал самопрограммируемым, необходимо наличие определенного типа образования, которое предполагает возможность расширения знаний посредством поступающей информации в течение всей жизни.

Однако данные навыки не могут быть результативны в условиях традиционной деловой среды. Кастельс ссылается на исследования, проведенные Бренханом, Бриньолффсоном и Хиттом, которые выявили взаимосвязь между информационными технологиями, организационной гибкостью и высококвалифицированными работниками на уровне фирмы [3, 114]. Для того, чтобы человек мог раскрыть свой потенциал в электронной фирме, необходимо наличие плоской иерархии, свободного общения руководства, подчиненных и системы коллективного труда. Эти принципы должны распространяться во все отделы, структурные подразделения и отдельные уровни. Да и само существование сетевого предприятия становится возможным лишь тогда, когда сетевые работники реализуют свои возможности в Интернете, включая в производственные процессы собственный интеллектуальный капитал.

Кастельс считает, что в сфере электронного бизнеса главным фактором производства становятся люди. Главной целью для фирмы становится удержание и эффективное использование рабочей силы. Рынок труда сегодня является высококонкурентным рынком. На нем существует высокий спрос на самопрограммирующуюся рабочую силу. В результате, компании стремятся удержать своих лучших сотрудников, посредством непосредственного финансового стимулирования, а также предоставления опционов акций, которые позволяют пользоваться результатами деятельности всего коллектива. Так можно увязать судьбу работника и успех фирмы.

Но информациональное общество создает все больше условий для возрождения самостоятельного труда. Эту идею можно продемонстрировать на примере развития мелкого бизнеса. Все больше людей предпочитают индивидуальный труд в качестве консультантов или субподрядчиков. Такие предприниматели обладают необходимым объемом средств производства: телефоном, компьютером, выходом в сеть, рабочим местом. Главным достоянием такого человека являются его умственные способности, которые позво-

ляют накапливать капитал и вкладывать акции в компании, на которые они работают. Представленный процесс становится двунаправленным. Одновременно происходит концентрация капитала и разукрупнение рабочей силы. Кастельс оценивает эти процессы как ключевые в новой экономике.

Как мы видим, на сегодняшний день самопрограммирующаяся рабочая сила становится очень востребованной. Повышение спроса на нее приводит к дефициту подобных работников. Компании нуждаются в профессионалах, способных развивать новые способности, адекватные потребностям столь динамичного рынка. Кастельс считает, что покрытие дефицита кадров может осуществляться по двум основным направлениям: активное привлечение женщин и мигрантов.

Но только ли самопрограммирующаяся рабочая сила нужна электронной экономике? Отнюдь нет. В мире продолжает существовать так называемая «общая рабочая сила». Примером ее могут стать люди, не обладающие специальными навыками, либо не способные приобретать их в процессе трудовой деятельности. Такой человек использует уже имеющиеся у него навыки для выполнения указаний руководства. Естественно, технический прогресс может позволить заменить такого человека машиной уже сегодня или в ближайшем будущем. Хотя есть и другие варианты, когда работодатель может привлечь представителей общей рабочей силы из других стран и регионов посредством телеработы. Выбор одного из вариантов, как правило, осуществляется на основе экономических расчетов.

Для общей рабочей силы нет какой-либо зависимости от качеств отдельного человека. Это результат отсутствия вложений в интеллектуальный капитал. Индивиды этой группы выполняют операции, необходимые для существования экономики, но не откладывают личностный отпечаток на эти функции. В принципе, их экономическая активность не является примитивной, но так ее воспринимает общество. Чаще всего, социум воспринимает подобные профессии как малозначимые в аспектах оплаты, подготовки и набора кадров.

Кастельс обращает внимание, что общая рабочая сила с течением времени может трансформироваться в саморазвивающуюся. Для этого необходимо, чтобы общество в лице его институтов и бизнес отказались от существующих моделей неравенства и уделили внимание развитию кадров. Трансформация общей рабочей силы приведет к повышению производительности труда и ускорению внедрению инноваций.

Но столь разные люди, относящиеся к представленным группам рабочей силы, обладают общей чертой – гибкостью. В новом обществе развиваются технические возможности, позволяющие сокращать пространство и время. Вкупе с сетевой организацией фирм и высокими темпами развития экономики они дают возможность людям работать в режиме онлайн. Компании и частные лица постепенно формируют гибкую систему занятости. Она имеет значительные отличия от стандартов, сложившихся в капиталистическом обществе. Занятость с полным рабочим днем, договорными отношения-

ми на длительный период для большинства людей постепенно вымываются из практики трудовых отношений в бизнес-сфере. Единственным исключением является государственный сектор, где сохраняются прежние традиции.

В целом, Кастельс обращает значительное внимание на развитие сети Интернет. Он оценивает ее не только как предпосылку внедрения гибкой занятости, но и рассматривает как материальную опору сетевого индивидуализма. Действительно, в современном обществе Интернет становится эффективной поддержкой слабых связей. Они могли быть прекращены в результате компромисса между актом вступления в связь (например, звонок по телефону) и важностью этого общения. Сеть способствует не только поддержке слабых связей, но и стимулирует формирование новых слабых связей. Но, как правило, данные связи не развиваются и не перерастают в долговременные личные отношения. Человек, входящий в виртуальные сообщества, рассматривает последних как нечто эфемерное, в результате чего данные связи редко получают физическое воплощение.

Высоко оценивает Кастельс сеть Интернет и за поддержку крепких связей на расстоянии. Так, электронная почта оказывает благоприятное воздействие на семейные отношения, испытывающие воздействие индивидуализма, географической мобильности, неравенства семейных форм. Сеть структурирует общественные отношения, складывающиеся в новой модели социального взаимодействия. Однако надо уточнить, что сам Интернет не создает модели сетевого индивидуализма. Он выступает как материальная база, развитие которой способствует распространению основной формы социальности в виде сетевого индивидуализма.

Рассматривая термин «сетевой индивидуализм», Кастельс отмечает, что это действительно социальная структура, а не просто совокупность изолированных индивидов. Человек стремится создать свою сеть на основании интересов, склонностей, предпочтений. Онлайновое социальное взаимодействие играет все возрастающую роль в обществе благодаря гибкости Интернета и развитию коммуникаций в целом. Потенциал виртуальных сообществ велик. Они могут не уступать реальным сообществам с позиции объединения и мобилизации. Информационно-коммуникационные технологии уже сегодня создают Сеть, сводящую воедино физическое и киберпространство [4, 95].

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что рассмотрение феномена человека Кастельсом проходит сквозь призму труда. Для него человек – это в первую очередь работник, выполняющий определенные операции. Отталкиваясь от рассмотрения связки «труд-капитал», можно прийти к выводу, что в современном мире наметился разрыв, характерный для нового общества. Капитал становится глобальным, а человек как носитель фактора труда остается на локальном уровне. Причем сам локальный уровень разрывается, сегментируется. Индивид отрывается от реальности. В результате формируется новая социальность – сетевая. В этих условиях человек переносит свои основные связи в виртуальную среду, которая позволяет поддерживать имеющиеся, даже слабые связи, а также формировать новые. Будучи ок-

руженным Сетью, человек развивает индивидуализм, который проявляется во всех сферах жизни, в том числе, и в экономической деятельности. Индивид начинает самостоятельно определять специфику своей трудовой деятельности, программировать свою занятость. Этот феномен был назван Кастельсом «самопрограммируемой рабочей силой».

Литература

1. *Кастельс М.* Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология (под ред. В.Л. Иноземцева). М., 1999.

2. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000.

3. *Кастельс М.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитонова. — Екатеринбург: У-Фактория (при участии Гуманитарного ун-та), 2004.

4. *Кастельс М., Химанен П.* Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель. / Пер. с англ. А.Калинина, Ю.Подороги. — М.: Логос, 2002.